

Чжаню Пинчуаню потребовалось немало времени, чтобы унять бушующие, словно на американских горках, потоки информационной эссенции. Его период восприимчивости едва не начался раньше срока.

Он отвел взгляд, кашлянул, пытаясь скрыть неловкость, и прикрыл рот кулаком.

— Давай договоримся на будущее: перед тем как заводить такие... пикантные темы, делай хоть какое-то предупреждение, ладно?

Ланс к этому моменту уже поправил очки. Его недавний вопрос был лишь вынужденной мерой, чтобы быстро отвлечь внимание Внешнего бога. Прошлый раз эта тварь осталась в дураках и была в ярости — теперь, чтобы выманить её, требовалось нечто по-настоящему провокационное.

К счастью для Ланса, искусство импровизации давалось ему слишком легко.

Он остановился и посмотрел на Чжаня сначала с полным недоумением, а затем поспешно отвернулся. Юноша неловко прижал ладонь к щеке, словно та внезапно вспыхнула от невыносимого жара.

— Разве нам нельзя обсуждать такие вещи? — тихо спросил Ланс.

«Черт возьми...»

Сердце Пинчуаня мгновенно дрогнуло. Этот парень выглядел до того невинным, словно был послушным учеником, который в жизни не слышал о половом воспитании. Казалось, он даже не понимал границ дозволенного, полагая, что подобные интимные вопросы можно обсуждать с однокурсниками так же легко, как учебную программу.

Старший господин всерьез испугался: а что, если Ланс сейчас научится у него этой самой «дистанции» и в будущем вообще перестанет говорить всякие двусмысленные глупости?

— Да нет, обсуждать-то можно, но ты должен понимать: то, о чем ты спросил, — это обычная физиологическая реакция Альфы, — Пинчуань по-хозяйски закинул руку Лансу на плечо и зашагал вперед, на ходу придумывая себе оправдания. — Ну, просто из-за воздействия эссенции кровь приливает, понимаешь? Но мы-то с тобой занимаемся лечением твоего расстройства исключительно с чистыми помыслами.

«Исключительно с чистыми помыслами»... При том, что они уже доходили до прокушенных губ.

Лансу было смешно, но внешне он сохранял вид человека, которому явно не хватает знаний о подобных вещах.

— Понимаю. Просто я немного переживал, что могу осквернить твою невинную душу. Ты ведь только недавно стал совершеннолетним.

— — Чжань тут же вспомнил ту чепуху, которую наплел в день регистрации. Тогда он сделал это лишь ради того, чтобы позлить директора Эрдифа, но сейчас признаться в обмане он не мог.

— Кхм-кхм, — он снова отвернулся и дважды кашлянул, невнятно пробормотав: — Ну, не то чтобы совсем недавно... В августе уже восемнадцать стукнуло.

Ланс подхватил тему:

— А мне в мае. Получается, я старше тебя.

В Пинчуане вдруг проснулся дух соперничества, и он, не задумываясь, выдал очередную ложь:

— Нет, постой. Ты знаешь, что такое лунный календарь?

Вот тут Ланс действительно не знал, а потому уставился на собеседника с искренним любопытством. Пинчуань почувствовал, что почва под ногами стала тверже. Ну что этот красноволосяый метис может смыслить в тонкостях восточного календаря?

— У моей семьи другое летоисчисление. Тот август, о котором я говорил, — это по лунному календарю. А по солнечному мой день рождения в январе. Ну, по той системе, к которой ты привык. Понял?

Ланс догадывался, что его нагло обманывают, но спорить было лень. Он лишь понимающе улыбнулся:

— Значит, ты всё-таки старше.

Пинчуаню сразу стало легче.

Ланс же поспешил закрыть тему эрекции. Он отодвинул занавеску на входе в столовую и, заходя внутрь, спросил:

— Как думаешь, почему Кубок вызова в этот раз решили провести раньше срока?

Веко Пинчуаня дрогнуло. На самом деле он всё еще прокручивал в голове то ощущение S-ранговой ауры, исходившее от машины, пока Ланс не прервал его своим вопросом.

Лица водителя он не разглядел, но номер запомнил четко — С.Р.1-002.001.

С.Р. — код Столичного города, 1 — спецномер следственного отряда «Синего Центра», 002 — служебный транспорт второго района, а 001, скорее всего, означало первую машину в партии.

В этом мире не так много Пробужденных S-ранга. Вероятнее всего, в машине находился начальник второго района «Синего Центра» — тот самый Сы Хунчэ, известный своей жестокостью и беспощадностью.

Чжань Пинчуань пересекался с ним лишь однажды, когда отец брал его на объединенную конференцию, проводимую правительством Федерации раз в четыре года. Тогда все семь высших гильдий присылали своих представителей, чтобы обсудить управление подземельями и планы по добыче ресурсов.

Сы Хунчэ тогда уже был фаворитом на пост главы района. Пинчуань, которому было всего четыре года, отчетливо запомнил, как тот вытирал пальцы платком, на котором виднелись пятна крови. А в воздухе витал слабый аромат оливковой информационной эссенции.

Это был запах Омеги.

С тех пор Чжань относился к этому человеку с неприязнью. Тот, кто груб со своей Омегой, вряд ли может оказаться хорошим человеком. Приезд Сы Хунчэ явно был связан со смертью Боласа и Кловы — ведь они были его тайными агентами. Если бы не вмешательство Эрдифа, мир мог бы так и не узнать, что следственный отряд «Синего Центра» скрывает Пробужденных с такими пугающими способностями.

Пинчуаню было не по себе: если Сы Хунчэ до него доберется, проблем не оберешься.

— Возможно, это связано с гибелью тех офицеров «Синего Центра», — ответил он, придерживаясь версии, которую мог бы выдать обычный студент.

Ланс понимал, о чем беспокоится напарник, а потому продолжил строить из себя наивного простака:

— Я вот думаю... А вдруг они надеются найти убийцу с помощью этого Кубка вызова?

Пинчуань обернулся к Лансу с усмешкой:

— Поговаривают, что одна женщина погибла от снайперской пули, а другой мужчина и вовсе

превратился в уголь. И как они собираются искать виновного в таких условиях?

Единственное, что самого Пинчуаня смущало в той истории, — это внезапный взрыв машины. Он хоть и не оставил от Боласа целого места, но хотя бы сохранил тело в таком виде, чтобы родственники могли его опознать. Почти благородный поступок с его стороны.

Ланс продолжил гнуть свою линию:

— Может, у них есть какой-то особенный Пробужденный? До того как ректор дал интервью, мы ведь тоже не знали, что кто-то способен восстанавливать сцены и голоса.

— Значит, этот «кто-то» оказался не так полезен, как Болас с Кловой, — парировал Пинчуань.

Ланс прищурился:

— Думаю, так и есть. Иначе они не стали бы задействовать подземелье.

Старший господин вскинул бровь, задавая вопрос, на который и так знал ответ:

— Ты думаешь, убийца среди нас, первокурсников?

Ланс сыграл безупречно:

— Да ну, вряд ли. Это было бы слишком жутко.

Оба убийцы обменялись взглядами, полными искренности и чистоты. Спустя мгновение Пинчуань похлопал Ланса по плечу:

— Не бойся. Старший брат тебя защитит.

Он не упустил случая снова занять позицию лидера.

— Угу.

Оба одновременно отвели глаза, делая вид, что увлечены выбором еды.

В столовой было тесно. У Пинчуаня после встречи с Сы Хунчэ аппетит пропал, и он собирался ограничиться салатом, но тут Ланс подошел к окну выдачи и обратился к повару:

— Две порции риса с морепродуктами... И еще два клубничных йогурта, пожалуйста.

Когда повар назвал сумму, Ланс первым приложил карту к терминалу.

Чжань изумился:

— Ты столько съешь?

— Вторая порция для тебя. Я угощаю, — ответил Ланс.

Пинчуань почувствовал, как к сердцу подступило тепло:

— Не стоило так тратиться.

— Ты ведь тоже угощал меня шаомаями.

— Да сколько те шаомаи стоят... Давай я тебе потом наличными отдам.

Пинчуань никак не мог смириться с тем, что Омега платит за него в столовой. Если об этом узнают в гильдии Глаз Демона, он со стыда сгорит. Ланс мягко, но решительно отказался:

— Рис с морепродуктами на самом деле совсем недорогой. Не бери в голову. Я и в будущем смогу тебя угощать.

«В будущем еще?.. Пстой-ка...»

Пинчуань почувствовал неладное. Он ведь до сих пор думает, что моя семья собирает бутылки и макулатуру!

Оказавшись в роли содержанца, юноша мог лишь молча глотать обиду вместе с рисом.

Два дня спустя

Два дня прошли спокойно. Оперативники «Синего Центра» полностью покинули кампус. Благодаря усилиям отдела логистики и финансового департамента Университета Синчжоу всё оборудование и призовой фонд для Кубка вызова были готовы.

Самым важным элементом стали нагрудные камеры, транслирующие видео в реальном времени. Они должны были фиксировать каждое действие студентов в подземелье. Судьи выставляли баллы на основе этих записей, а чтобы исключить жульничество и удовлетворить спонсоров, трансляция велась в прямом эфире по всей сети Федерации.

— Синчжоу — это уровень. Всего за два дня уломали семь высших гильдий на спонсорство.

— Это же связи. Подумай сам, сколько талантов Синчжоу каждый год поставляет в эти гильдии.

— Эх, ну и не повезло же нашему потоку. Все реформы образования на нас испытывают. Только поступили, ни черта не умеем, а уже в подземелье воевать. Как нам с прошлыми выпусками тягаться?

— Вот именно! А вдруг топовые гильдии решат, что мы — пропащее поколение? Я ведь на лето стажировку планировал...

— Да хватит ныть. Команды-то уже собрали?

Последние дни студенты только и обсуждали грядущее испытание. Кто-то нервничал, а опытные бойцы или обладатели высоких рангов уже предвкушали триумф.

Три Пробужденных А-ранга предсказуемо стали самыми желанными союзниками. Однако Чжаня Пинчуаня из-за слухов о воровстве велосипедов считали нищим выскочкой, у которого никогда не было ресурсов для посещения подземелий, а значит, и опыта.

Зато вокруг Айсилуня (тип «Животные», А-ранг) и Ту Мо (тип «Усиление», А-ранг) постоянно толпились люди.

— Лунь-гэ, ну возьми меня к себе! Я тебе целый месяц обеды оплачивать буду, а?

— Лунь-гэ, мы же в одной комнате живем! Давай вместе, я буду на подтанцовке, поддержу тебя!

Айсилунь нахмурился и медленно поднял взгляд на своего соседа по комнате.

— Какую поддержку ты мне окажешь? Со своим Е-рангом типа «Животные»? — спросил он с нескрываемым презрением.

Парень мгновенно покраснел. Он не ожидал, что Айсилунь так грубо выставит его на посмешище перед всеми. Его губы задрожали, он хотел что-то возразить, но слова застряли в горле. Увидев его унижение, Пробужденный А-ранга, кажется, остался доволен. Он

усмехнулся:

— Чжань Пинчуань вон какой смелый и крутой, почему бы тебе к нему не пойти?

Студент сразу всё понял: Айсилунь затаил обиду еще со дня регистрации.

Тогда, когда директор Эрдиф хотел наказать Ланса, этот парень сам не решился вмешаться и лишь умоляюще смотрел на обладателей А-ранга. Но те оба втянули головы в плечи, и лишь Пинчуань пошел наперерез Эрдифу. После того случая парень сболтнул лишнего: «Вроде оба А-ранга, а спасать людей решил только Чжань Пинчуань». Сказано было без задней мысли, но Айсилунь запомнил это оскорбление.

Студент опустил голову, ссутулился и попытался незаметно ускользнуть. В этот момент раздался ленивый голос, и чья-то ладонь легла ему на спину:

— Ой, ну надо же, как расхвалили. Мы же однокурсники, не стоит такой официальности. Просто знайте про себя, какой я крутой, и всё.

Чжань Пинчуань, пользуясь своим ростом, посмотрел на Айсилуня поверх голов остальных. На его лице играла всё та же бесшабашная ухмылка хулигана, а серьги в ушах позвякивали так же заносчиво, как и их хозяин. Лицо Айсилуня пошло пятнами.

— ...Кто тебя хвалил? — процедил он сквозь зубы.

— А, так мы скромничаем? — Пинчуань обвел взглядом толпу и громко спросил: — Кто тут только что сказал, что я смелый и крутой?

Студенты молча указали пальцами на Айсилуня. Пинчуань с сочувствием посмотрел на того.

Айсилунь: «.....»

Униженный студент прошептал, едва слышно:

— Спасибо.

Пинчуань хлопнул его по плечу:

— Раз ты так считаешь, пойдешь в нашу команду.

— А? — парень не сразу осознал, что на него только что свалилась небывалая удача. Он ведь действительно считал, что Чжань сильнее остальных.

Пинчуань вытащил его из толпы, как котенка за шкурку:

— Как звать?

— Лю Бо, — быстро ответил тот.

— О, просто и со вкусом, — Пинчуань с трудом подобрал приличное слово и добавил: — Какая форма у твоего типа «Животные»?

— Сурок.

—Ясно.

Проклятье, у него запас цензурных комплиментов иссяк слишком быстро!

Ланс, увидев, что напарник притащил кого-то, ничего не сказал. Им действительно нужны были люди в команду — вдвоем, какими бы сильными они ни были, им не унести все трофеи.

— А... можно мне тоже к вам? В счет тех шаомаев? — Тан Ли прибежал на запах приключений.

Хоть он и был С-ранга, но как медик с его нынешним уровнем он был почти бесполезен в бою — его исцеление было каплей в море. Поэтому в сильные команды его не звали. У Пинчуаня разболелась голова. Каждый раз, когда этот маленький Омега появлялся рядом, случалось что-то неладное.

— Послушай, парень, мое сердце уже...

— Пожалуйста! — Тан Ли резко поклонился, не дав Пинчуаню закончить фразу. — Мне правда очень нужен результат в этом Кубке. С самого детства я мечтал попасть в гильдию Высокая Башня. Это же настоящий Эдем, Утопия, маяк для всех Пробужденных! У них идеальное расположение, потрясающая корпоративная культура, никаких переработок и пьянок с начальством, к новичкам относятся как к родным... Никакая другая гильдия с ними не сравнится!

Пинчуань окончательно вышел из себя:

— Слышь, раз ты так запел, то тебе точно...

— Пусть идет, — внезапно прервал его Ланс. До этого он лишь молча возился с манжетами куртки.

Пинчуань опешил:

— ?

«Дорогой мой, он же нахваливает конкурентов!»

Глаза Тан Ли засияли:

— Правда? Спасибо! Тебе ведь тоже нравится Высокая Башня, да?

Ланс опустил взгляд и едва заметно улыбнулся, оставив вопрос без ответа.

Чжань Пинчуань: «.....»

«Ну нет, радость моя, они — враги! Этот Тан Ли — фанат вражеской гильдии!»

Лю Бо откашлялся и вежливо поднял руку:

— Эм, а как будет называться наша команда?

На губах Пинчуаня наконец проступила едва заметная горделивая улыбка.

— Небо Лань Ланя, — скромно объявил он.

«?»

Ланс едва не раздавил в кармане Мотылька Эжун.

— А... — Лю Бо замялся, лихорадочно подбирая слова. — Хорошее название. Голубое небо... Романтично, поэтично. И довольно мило.

Тан Ли очень хотел уточнить, какой именно «Лань» имеется в виду, но благоразумно промолчал.

Водохранилище Голубая Дыра

Водохранилище Голубая Дыра находилось на окраине Столичного города, за пределами

седьмого транспортного кольца. Из-за своей формы, напоминающей символ инь-ян, его часто называли озером Тайцзи. Водоем окружали невысокие холмы, почти лишенные растительности — в основном лишь голые выступы известняка.

Путь от университета до водохранилища занимал более двух часов. Автобусам пришлось преодолеть длинный серпантин горной дороги, прежде чем они достигли входа в подземелье.

Это подземелье С-ранга называлось Ужасающая Птица. Оно было обнаружено на краю уединенного утеса: железная дверь, врезанная прямо в безжизненную скалу, выглядела зловеще. Но с тех пор как правительство Федерации взяло объект под контроль, здесь быстро вырос рынок найма. Пробужденные, не состоящие в гильдиях, могли найти здесь напарников, чтобы повысить шансы на выживание. За три года Ужасающая Птица стала стандартным полигоном для новичков.

Однако сегодня из-за Кубка вызова доступ для вольных охотников и других гильдий был закрыт. Пятсот студентов — это и так внушительная толпа.

Визг!

На повороте горной дороги раздался резкий звук тормозов. Покрышки оставили на асфальте глубокий черный след, и внедорожник замер прямо посреди рынка найма. Вскоре подоспела колонна следственного отряда «Синего Центра». Машины выстроились в ряд, из них выпрыгнули десятки оперативников. Вооруженные до зубов, они мгновенно оцепили территорию. Уютная прежде долина наполнилась атмосферой тревоги.

Студенты невольно затихли. В их глазах читались страх, любопытство и недоумение. Ланс и Чжань Пинчуань мгновенно подобрались. Почти одновременно они посмотрели на внедорожник в центре колонны с номером С.Р.1-002.001.

Лю Бо сглотнул:

— Неужели университет так печется о нас? Даже офицеры «Синего Центра» приехали для охраны.

Он наивно полагал, что эти элитные бойцы прибыли защищать их жизни.

Дверь внедорожника наконец открылась. На пожухлую траву ступили начищенные до блеска черные сапоги. Вышел Сы Хунчэ. В горах было прохладно, но на нем был лишь тонкий темно-синий мундир. На широком ремне из кожи носорога висели перчатки. Выйдя из машины, Сы Хунчэ мельком заглянул в салон.

Вскоре с другой стороны внедорожника спустился еще один человек. Он был маленького роста, с бледной кожей и копной великолепных золотистых кудрей. Сейчас на нем было

накинуто кожаное пальто Сы Хунчэ, которое укрывало его почти полностью. Однако горный ветер быстро заставил его уши покраснеть. Он казался таким хрупким, словно у него совсем не было сил сопротивляться.

Его черты лица были изысканны: большие ясные глаза, тонкие брови, аккуратный носик и пухлые губы. На его лице почти не было возрастных морщин, зато оно было покрыто невидимыми шрамами от перенесенных страданий. Он был настолько истощен, что глаза глубоко западали, придавая ему вид смертельно усталого человека. Его некогда полное жизни детское личико осунулось, обтягивая кости.

Взгляд его был пустым и безучастным. Казалось, никакая картина мира не способна больше вызвать в его мозгу всплеск радости. Он стоял там, словно живой труп. Лансу был слишком хорошо знаком этот взгляд. Это было преддверие полного психологического краха.

Дождавшись, пока Оливер выйдет, Сы Хунчэ взмахнул рукой, отдавая приказ подчиненным.

— Подземелье С-ранга Ужасающая Птица готово к открытию! Всем студентам проверить камеры и начать вход согласно очередности!

Один из оперативников прижал кристалл руды к ржавой железной двери. Кристалл мгновенно вспыхнул ярко-синим светом, и дверь начала жадно поглощать излучаемую им энергию. С тяжелым скрипом железная преграда медленно отворилась.

Из проема пахло могильной сыростью и холодом. Тьма внутри казалась бездонной, словно заманивая случайных путников в свои глубины. Оперативники следственного отряда с суровыми лицами следили за тем, как каждая команда переступает порог.

— Черт, как жутко!

— Да чего ты, это всего лишь С-ранг.

— Интересно, какие там монстры? Я только про гоблинов знаю.

— Пф, гоблины — это мусор F-ранга. В таком месте они и минуты не проживут.

Лю Бо шумно сглотнул:

— Чжа-чжа-чжань-гэ, ты же пойдешь первым, да?

Он прекрасно осознавал свой предел возможностей — максимум, с кем он мог справиться, это гоблин. Поэтому в этом походе он целиком полагался на своего лидера.

— Да-да-да, — Пинчуань встал во главе отряда и, не моргая, шагнул во тьму за железной дверью.

Благодаря специфическому подходу родителей к воспитанию, Пинчуаня начали таскать по подземельям еще до того, как у него проснулись способности. Вид монстров, разлетающихся на куски прямо перед его глазами, обеспечил ему незабываемое детство.

Тан Ли тоже побледнел, его губы обескровили.

— Сразу предупреждаю, у меня нет ни одной атакующей способности... Чжань-гэ, — он невольно последовал примеру Лю Бо.

Для Белого Фараона подземелье С-ранга не представляло никакого интереса, но Ланс старательно придерживался своей роли, изображая страх новичка. Пройдя сквозь призрачную пелену, отделяющую миры, они обнаружили, что горные пейзажи снаружи исчезли. Их сменил сырой и мрачный каменный коридор.

Внезапно над их головами раздался резкий шум хлопающих крыльев! Ланс зажмурился и в испуге прижался к Пинчуаню, крепко вцепившись пальцами в край его куртки.

— Старший брат, мне страшно!

<http://bllate.org/book/15867/1436403>